

ПАМЯТЬ

О героях бесконечной войны

В Союзе журналистов РФ вспоминали погибших коллег

ФОТО ВЛАДИМИРА КОРОБИЦЫНА

15 декабря прошел традиционный День поминовения журналистов, погибших при исполнении служебного долга. В Центральном доме журналиста съехались родные и близкие погибших корреспондентов со всей России, стран ближнего и дальнего зарубежья.

День памяти журналистов отмечается Союзом журналистов России с 1991 года. Родственники, друзья и коллеги чтят память талантливых репортеров, фотографов, телеоператоров, отдавших жизнь в «горячих точках» и в мирное время в борьбе за честную и оперативную информацию.

Сегодня Россия – третья по опасности для журналистов страна в мире. Только за последние годы погибли 330 российских журналистов. Эти цифры прозвучали в письме генерального директора ЮНЕСКО, которое

зачитал собравшимся советник руководителя этой международной организации Генрих Юшквичус.

По данным российских исследований, журналистика входит в десятку наиболее опасных для жизни профессий. Россияне считают, что в более опасные ситуации попадают только шахтеры, спасатели, пожарные, водители, полицейские и военные. Целый ряд убийств репортеров остаются нераскрытыми долгие годы. До сих пор на свободе убийцы Дмитрия Холодова и Владислава Листьева. Не удовлетворили коллег по цеху и результаты расследования гибели главы холдинга «Совершенно секретно» Артема Боровика.

Гибнут и журналисты региональных СМИ. Так, например, в списке убитых – главный редактор газеты «Тольяттинское обозрение» Алексей Сидоров, работавший над разоблачением орга-

низованной преступности и коррупции.

Помимо убийств бывают и другие ситуации, ведущие к смерти репортеров. 20 октября этого года в результате крушения пограничного вертолета в Беларуси погибли три члена съемочной группы российско-белорусского телеканала ТРО и два члена экипажа. В вертолете находились корреспондент Юлия Шатерник, оператор Виталий Прачковский и водитель Сергей Шамалов.

По сведениям Фонда защиты гласности, в 2010 году в России зафиксировано 11 случаев смертей журналистов. Семеро из погибших – репортеры с Северного Кавказа. В 2011 году погибли пять журналистов, один пропал без вести. Кроме того, 15 декабря, в День поминовения журналистов, в Махачкале был убит учредитель общественно-политической газеты «Черновик» Хаджимурад Камалов.

Конечно, эта тяжелая ситуация привлекла внимание властей. Недавно Президент России Дмитрий Медведев подписал новую редакцию Закона об ужесточении наказания за препятствование профессиональной деятельности журналистов. Следственный комитет и Президентский совет по правам человека подписали соглашение о сотрудничестве в расследовании преступлений против репортеров. Журналистское сообщество надеется, что эти меры помогут.

– Журналисты – это люди, которые ищут истину. Многие дети погибших репортеров тоже стали журналистами, что вселяет уверенность в то, что наша профессия не слась, не погибнет. Она также важна для нас как наука и искусство, и мы будем верны этой профессии, – сказал председатель Союза журналистов России Всеволод Богданов.

Каждый из тех, кто поднялся на сцену в этот день, говорил о своих личных эмоциях, связанных с Днем памяти, и о своих погибших друзьях. Журналист Сергей Гапонов, например, рассказал о том, как погиб в 1995 году в Чечне его друг – оператор Евгений Молчанов, и исполнил две своих песни, посвященные памяти друга.

По словам присутствовавших на встрече представителей ЮНЕСКО, профессия репортера никогда не была так важна и опасна, как сегодня. Ежегодно ЮНЕСКО вручает журналистскую премию, нередко посмертно.

Немного есть стран, подобных России, где пострадало бы столько журналистов и где при этом была бы такая поддержка от коллег. Это мнение представителей Международной федерации журналистики. Они выразили абсолютную солидарность с российскими товарищами.

– Я думал в молодости: вот закончилась война, и теперь будет вечный мир, но... не получилось, – сказал известный телеведущий Николай Дроздов. – За прошедшие полвека «полюхало» во многих странах, в последние годы этот список существенно увеличился. «Арабская весна» этого года до сих пор кажется мне страшным сном. Журналисты – тоже солдаты. Причем им еще страшнее – они не вооружены, для них не определена линия фронта, их может убить любая из противоборствующих сторон. Погибшие журналисты как солдаты защищали всех нас, низкий им поклон.

Николай АЛЕКСЕЕВ

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Андрей значит «храбрый»...

Ветеран Великой Отечественной Андрей Павленко –

о великой трагедии и великой дружбе славянских народов

В его судьбе тесно переплелись три страны восточного славянства. Родился на Украине, служил в Беларуси, а сегодня живет и работает в России. Андрей Яковлевич Павленко – участник ВОВ и боевых действий в Алжире, кавалер ордена Святого князя Александра Невского I-II степени, ветеран военной службы, почетный житель села Бугаевки (Украина), воин-интернационалист, полковник в отставке.

Его юность – это первые дни оккупации Украины. С молодых лет он узнал, что значит быть защитником – сначала для матери и младших братьев и сестер, когда семья потеряла отца, расстрелянного в 1938-м, затем – для родного села, а позже и для всей Родины. Имя определяет судьбу, а имя этого человека в переводе с древнегреческого означает именно «храбрый».

Сегодня Андрей Яковлевич – заслуженный работник здравоохранения, уже 25-й год он трудится в Московском государственном медико-стоматологическом университете. И своих студентов учит не только медицинскому делу, но и великой науке жизни, делая с ними сокровенными воспоминаниями о юности, которая, как и для многих его ровесников, оказалась «опаленной войной». А еще Андрей Яковлевич пишет стихи, в которых пересекают образы его однопольчан, жителей родного села и многих других светлых и простых людей, с которыми в разные годы сводила непостоянная судьба – на Украине, в Беларуси, в России...

– Андрей Яковлевич, вы из тех людей, кто повзрослели слишком рано...

– Да, с 10 лет я рос без отца: в 1938 году он, участник Первой мировой войны, был оклеветан и репрессирован. По постановлению Особой тройки НКВД от 10 апреля того же года, был расстрелян в Харькове. Лишь в 1956 году отца реабилитировали. В нашей семье не было ни одного предателя, но мы носили униженное прозвище «семьи врагов народа». Мы с братьями стали единственной защитой и опорой для матери. Схожая судьба оказалась и у моей супруги. Отец ее был священником Воздвиженского храма с Теблешки в Тверской области. В 1937 году он был арестован, осужден и 3 ноября расстрелян в Бежецкой тюрьме за то, что не отказался от веры в Бога. Место его захоронения неизвестно. В августе 2000 года архиепископальный Собор Русской православной церкви причислил отца Сергия к лику святых. В октябре 2005 года я передал несколько икон святого Сергия в дар беженцам. Это, к сожалению, судьба многих семей...

– Как война пришла в ваше родное село?

– В моем родном селе Бугаевка Изюмского района Харьковской области войну я встретил 13-летним. Хорошо помню тот страшный день. Спали мы в сарае, на сене в то обычное июньское утро. Но вдруг раздался крик мамы: «Вставай, сынок! Война!» Как гром среди ясного неба. В селе началась паника, слышны были плач и крики женщин.

Началась экстренная подготовка людей для фронта. Мальчишки 1924 и 1925 годов рождения – все были призваны, девчонки шли добровольцами. Война заставила нас очень быстро повзрослеть. Я по возрасту никак не проходил, но все равно рвался на помощь. Отцы и старшие братья уходили на фронт – мы заменяли их в поле и у станка. Сначала я работал конюхом в колхозе. Такая работа не была мне в новинку: я с 5 лет пас телят, а с 13 лет косил начал. Затем помогал раненым в госпитале. Мы их поили, кормили, читали им письма, а иной раз и писали за них под диктовку родным.

Когда мне исполнилось 15, я добровольно вступил в истребительный батальон при Савинском РОНКВД Харьковской области, в прифронтовой полосе Юго-За-

ФОТО ИЗ АРХИВА А. ПАВЛЕНКО

падного фронта. В составе батальона я участвовал в боевых операциях по обезвреживанию диверсантов, помогал в строительстве оборонительных сооружений на различных сельскохозяйственных работах. В наши задачи также входила борьба с диверсантами, обезвреживание сбитых немецких летчиков. Оказывали помощь своим сбитым летчикам, конвоировали предателей в областную тюрьму, вылавливали провокаторов, несли караульную службу.

– Но ведь не только ваша семья пострадала от репрессий. Были дети репрессированных, которые отказались воевать на стороне власти, уничтожившей их отцов?

– Было и такое. Но все же большинство понимали: мы должны защитить наши семьи и наш народ. В селе были репрессированы 20 человек – из их семей никто не работал на немцев. Дети репрессированных шли добровольцами на фронт. Перед лицом опасности все обиды уходили в сторону – надо было защищать родину в первую очередь.

– Каким запомнилось вам время оккупации?

– Нас оккупировала 6-я немецкая армия во главе сначала с Рунштедтом, а затем фельдмаршалом Паулюсом, главным разрабочником плана нападения на СССР – плана «Барбаросса». Начавшая Паулюса, Гитлер говорил ему: «С вашей армией можно штурмовать небо!» Я видел их своими детскими глазами: молодые, выхваленные, выкормленные молодые немцы... Вся Европа под ними была. Вступили в село – сразу прибили и сожрали всех свиней и кур. Днем они загорали и купались. Сытые и довольные, они вели себя, как полноправные хозяева. А в небе над селом кружила армия самолетов – охраняла немецких бойцов. Эти загорелые «атлеты» еще не знали, что скоро под Сталинградом их неподдающую армию мощным ударом сокрушит Рокоссовский и пленит 330 тысяч немцев.

Но мы верили в победу еще в далеком 1942-м. Хотя напасти сыпались на нас одна за другой. Немцы двинулись на восток – за ними следом через наше село шли их союзники – румыны. По сравнению с ними немцы казались ангелами. Солдаты Вермахта никого не тронули – только съели всю скотину. Зато румыны вели себя как настоящие звери. Выкопали всю картошку, извели все сено, изнасиловали всех женщин, включая старух. Меня один румын чуть было не убил – за губную гармошку, которую дядя-летчик подарил мне еще до войны. Румын же решил, что гармошку я украл у кого-то из немецких солдат: для них это был важный атрибут. Я несся от разъяренного румына через весь огород задыхаясь. Мне вслед раздались несколько выстрелов, но я убежал невредимым. Пока румыны стояли в селе, я две недели у крестной прятался.

Потери односельчан были огромыми. Из села, состоявшего из тысячи дворов, на фронт ушли 560 человек. Вернулось 280. Некоторые пропали без вести. Окончательно освободили наше село в 1943 году.

Война прошла катком по нашей семье. Сейчас в моем родном селе есть мемориальный музей, который я в свое время помогал создавать.

– Что вы осознали, когда война закончилась?

– Пожалуй, я осознал свою роль в жизни. Когда-то моей мечтой было стать учителем. Но, пережив войну, я решил, что самая главная профессия – обеспечивать мир во всем мире и защищать жизнь.

«Победой закончилась великая война, боеготовность не ушла в запас...», – так я писал об этих годах в своей книге. В 1946 году пошел в пятый класс, а после начал работать учетчиком в тракторной бригаде. Затем был заводским и библиотечкой, и сельским клубом. После я с отличием окончил военное училище. В это время уже шла война в Корее. Затем я занимался строительством аэродромов в разных уголках Союза.

– Вы с особым трепетом относитесь к Беларуси. Это как-то связано с вашей биографией?

– Беларусь – это моя армейская юность, о которой я много писал в своих стихах. Там я оставил частицу своего сердца.

«Белоруссия – верная сестра Украины и России» – так называется глава в одной из моих книг. Многие мои стихи посвящены «сыбарм-однополчанам».

Это было в 1950-е в городе Поставах. Тогда это была Молодечненская область, теперь – Витебская. Там мы строили аэродром, я командовал взводом. Именно в Беларуси я получил настоящую практику. Познал настоящую армейскую дружбу. С женой Варварой и сыном Сашей мы жили в уютной белорусской хате в селе Задевье. Соседями нашими были люди самых разных национальностей, но жили все дружно, в мире и согласии. Русские, белорусы, украинцы, поляки, латыши, литовцы, армяне, азербайджанцы... Сейчас у меня накопилось много материала, и я готовлю книгу «С Белоруссией в сердце». Было бы время и был бы спонсор! Я часто бываю в тех дорогах мне мстят и сегодня. С радостью подарил белорусским товарищам свои книги. Кстати, ни одной своей книги я не продал: память не продается, и книги мои получают только в дар. Я также был на праздновании 60-летия освобождения Беларуси. Совет ветеранов доверил мне возложить венок к памятнику освободителям в Поставах. Держу связь с однополчанам, хотя, увы, многих уже нет в живых. А еще у меня есть мечта – побывать в Брестской крепости и в Хатыни. В Великой Отечественной войне Беларусь приняла на себя первый удар...

– В чем вы видите ваш долг сегодня?

– Увы, время бежит быстро, и, повинаясь закону природы, мы покидаем этот мир. Защитников Родины остается все меньше и меньше. За шесть лет из 142 человек, вернувшихся в стены нашего университета после войны, в строю остались лишь 24 ветерана. И поэтому сегодня я в первую очередь учу нашу молодежь: берегите и заботьтесь о тех, кому обязаны жизнью, равняйтесь на их великий подвиг и помните о тех, кого уже нет с нами, – без памяти о прошлом нет будущего. По традиции, 9 мая в нашем университете проходит Вакта памяти и факельное шествие в память о студентах и преподавателях университета, ушедших в 1941 году на фронт и не вернувшихся. В акции принимают участие все – от первокурсников до ректора.

Нужно воспитывать молодежь в духе уважения к прошлому. Как известно, если сегодня выстрелить в историю из пистолета, в будущем она выстрелит в нас из пушки. Историю надо беречь.

Беседовала
Татьяна КУТАРЕНКОВА

ПРАВО СЛОВО

Где пробуждается душа

Московские бизнес-леди Анастасия Оситис и ее дочь Ирина Федулва построили на своей малой родине в белорусском селе Бычиха храм на том самом месте, где еще несколько десятилетий назад стоял дом их бабушки.

Имя Анастасии Оситис, уроженки деревни Бычиха Городокского района Витебской области, хорошо известно на российском инфокоммуникационном рынке. В далекой юности Анастасия после окончания школы уехала в Эстонию, там вышла замуж, училась, работала на узле связи. С 1972 года молодая семья переехала на место жительства в Москву, где Анастасия двадцать лет отдала службе в Московской городской телефонной сети. С 1991 по 2006 год она – руководитель телекома, акционер, член совета директоров ряда совместных предприятий и коммерческих структур. Тогда же она и начала заниматься благотворительностью. В октябре 2008 года Анастасия Петровна была избрана президентом Международной академии связи и одновременно возглавила по благословению Патриарха Московского и всея Руси Алексия II благотворительный Фонд святых равноапостольных Константина и Елены.

На благотворительные средства Группы компаний «АСВТ» и Фонда святых равноапостольных Константина и Елены восстановлено и вновь построено более 70 храмов и монастырей в 27 регионах России и за рубежом. В том числе и храм в Бычихе, который вырос буквально за год. По бла-

ФОТО ДМИТРИЯ ОСИПОВА

Чин освящения храма в Бычихе возглавил Патриарший Экзарх всея Беларуси митрополит Филарет

гословению Патриаршего Экзарха всея Беларуси митрополита Филарета он назван именем святой великомученицы Анастасии Узорешительницы.

Торжественное освящение храма прошло также с участием митрополита Филарета. На малую родину Анастасии Петровны Оситис в тот день приехало много и других гостей. В их числе – главный библиотекарь Ленинской библиотеки Эльвира Александрова, генеральный директор фирмы «Котельники» Инна Кузнецова, солистка Большого театра Марина Шутова, президент московского клуба белорусов Олег Кандыбо и многие другие известные представители русской интеллигенции, Российской православной церкви, бизнесмены и политики.

Новый храм в Бычихе – восхитительное сооружение в стиле зодчества XIII-XVI веков. Купол

вознесен на 20-метровой высоте, десять колоколов от 3 до 500 кг на церковной звоннице. А иконостас, созданный мастером Палехской мастерской, – частица неба на земле, где пробуждается душа.

Городокский район, пожалуй, был в Беларуси самым обделенным церквями: после Великой Отечественной войны здесь не осталось ни одного храма, так что тем, кто хранил традиции православия, приходилось делать это тайком, а крестить детей ездили в Россию. И вот теперь пришла пора возвращаться к истокам нравственности, чему и будет помогать храм, рассуждали многие местные жители, пришедшие в воскресенье на освящение церкви.

– Святая великомученица Анастасия во времена гонения на христиан помогала тем, кому на первый взгляд невозможно было

Светлана ДЕДИНКИНА